

— Я, если честно, тоже удивлена, — согласилась Хань Фэй.

Она окинула его придирчивым взглядом с ног до головы, словно оценивая бракованный товар.

— Внешность у тебя самая заурядная, в учебе ты звезд с неба не хватаешь, да и умом, кажется, не блещешь... — принялась она перечислять его недостатки. — Да еще и семья, судя по всему, небогатая.

С каждым ее словом Е Си становилось всё тоскливее. «До чего же они с Ло Кэ спелись бы, — подумал он, невольно косясь на Оборотня, который вовсю заигрывал с Чжо Сяофань. — Стоят друг друга. Языки без костей, яда хоть отбавляй... да и коварства, пожалуй, тоже».

— И все же... — протянула Хань Фэй, — есть в тебе что-то располагающее. Простой, надежный, за чужими юбками не бегаешь. Куда лучше этих расфуфыренных павлинов, у которых под красивой оберткой пустота.

Она брезгливо кивнула в сторону Ло Кэ, явно намекая на него.

«Да у меня на эти юбки просто денег нет...» — мысленно хмыкнул Е Си, не зная, плакать ему или смеяться.

— Ло Я обмолвилась, что пыталась к тебе подкатить, а ты дал ей от ворот поворот, — заговорщически понизила голос Хань Фэй, изображая сочувствие. — Понимаю. Обычный комплекс неполноценности. Куда тебе до такой девчонки, как Ло Я? Действительно, не твой уровень.

Е Си только рот приоткрыл от такой беспардонности.

— Но раз уж она по тебе сохнет, отбрось сомнения. Главное — заботься о ней, носи на руках, и всё приложится...

Он громко откашлялся, пытаясь её перебить.

— Простудился? — мимоходом поинтересовалась Хань Фэй, даже не думая сбавлять обороты. — Попей корня вайды...

К счастью, закончить лекцию ей не дал Цзян Кайжуй, который наконец притащил шуршащий пакет с едой.

Девушка поднялась, уступая ему место, но на прощание всё же ткнула пальцем в плечо Е Си:

— Подумай над моими словами. И помни: сегодня в семь вечера жду тебя в танцевальном классе. Без опозданий!

Е Си так и замер с открытым ртом — Хань Фэй уже и след простыл. Хоть головой об стену бейся.

После того злополучного «зеркального ритуала» у Цзян Кайжуя от одного упоминания танцевального класса поджигались хвосты.

— Зачем она зовет тебя туда? — боязливо шепнул он.

— Да низачем, — отмахнулся Е Си. Забрав пакет, он порылся внутри, выудил пачку чипсов с томатами и бросил остальное обратно другу. — Спектакль они ставят. Потребовала, чтобы я сыграл в «Белоснежке».

— Ого, круто! — Глупый малыш мгновенно округлил глаза. — Настоящая сцена! Ты будешь артистом?

— Радости-то полные штаны, — пробурчал Е Си, сердито захрустев чипсами. — Мне роль гнома досталась.

— Всё равно здорово! — Цзян Кайжуй всё так же смотрел с восторгом. — Почти все знаменитости начинали с массовки.

«Боже, что у него в голове... — уныло подумал Е Си, яростно расправляясь с чипсами. — С ним просто бесполезно спорить. Словно с другой планеты прилетел».

В этот момент Цзян Кайжуй резко подскочил на месте и завопил во всю глотку:

— Юнь-гэ, давай! Жми, Юнь-гэ! Вперё-ё-ёд!

От этого внезапного визга Е Си подпрыгнул и едва не загнал чипсину себе в нос.

На площадку выходили команды. Трибуны взорвались: девчонки-черлидерши визжали так, словно их резали, от этого ультразвука крыша спортзала ходила ходуном. И в этот безумный девичий хор громоподобным басом вклинивался голос Цзян Кайжуя. На них оглядывались, но Глупому малышу было плевать на чужие косые взгляды — он их попросту не замечал.

Сгорая от стыда, Е Си спрятал лицо в ладонях и уткнулся в колени, без конца повторяя про себя как мантру: «Я его не знаю. Я вижу его первый раз в жизни...» Орать дурным голосом в толпе фанаток — это же позор на всю жизнь!

Юй Юнь быстро доказал, что спортивную стипендию ему платят не зря. С первых же секунд матча он выдал блестящий пас, ушел в стремительную контратаку и, играючи прорвав оборону противника, раз за разом вколачивал мяч в кольцо. Трибуны ревели от восторга.

К концу первого тайма команда факультета управления ушла в такой отрыв, что исход встречи стал очевиден. Е Си сладко зевнул. Ночные кошмары, мучившие его до самого утра, не давали покоя — голова была тяжелой от недосыпа.

Зрители буквально сходили с ума от мастерства Юй Юня. Крики поддержки накатывали на площадку штормовыми волнами:

— Юй Юнь! Лучший!

— Юнь, давай! Красавец!

Бедолаги с медицинского, напротив, совсем скисли и понуро плелись по паркету. Вся их прыть испарилась, двигались они теперь вяло, как сонные мухи.

Последней каплей стал невероятный трехочковый бросок Юй Юня почти через всё поле — мяч со свистом пролетел над площадкой и юркнул точно в сетку. Не выдержав, девчонки-медики подскочили с мест и тоже принялись визжать от восторга. Их собственные побитые игроки от такого предательства окончательно пали духом. Красные от стыда и злости, они готовы были сквозь землю провалиться.

«Да уж, Юнь-гэ сегодня превзошел сам себя, даже чужую группу поддержки умудрился сманить», — ухмыльнулся Е Си. Он решил, что после матча обязательно разорится и сводит друга в тот самый ресторан китайского самовара с морепродуктами, о котором Юй Юнь бредил уже месяц.

Словно почувствовав его мысли, Юй Юнь обернулся к их трибуне и победно взмахнул рукой. Цзян Кайжуй тут же запрыгал на месте, вопя с удвоенной силой.

Е Си снова закрыл лицо ладонями. Всё, баста. В следующий раз он под дулом пистолета не сядет рядом с этим сумасшедшим ребенком.

Короткий перерыв пролетел незаметно. Пронзительно свистнул арбитр, давая старт второму тайму. Имея колоссальное преимущество в счете, команда факультета управления играла легко и вальяжно.

Минуте на шестой Юй Юнь стремительно прорвался под кольцо противника и взмыл в воздух, замахаясь для броска. Седьмой номер соперников, Пэй Хаюй, отчаянно пытаясь спасти положение, прыгнул следом, раскинув руки для блока.

Зазор между ними был минимальным. Поднимаясь, Черный здоровяк с размаху впечатался лбом прямо в челюсть Юй Юня. Тот потерял равновесие и полетел навзничь, в падении зацепив левой ногой голень обидчика. В итоге оба рухнули на паркет.

Падая, они увлекли за собой еще троих игроков, бежавших на подстраховку. Будто костяшки домино, рослые парни с грохотом повалились друг на друга, образовав кучу-малу.

На мгновение в огромном зале повисла мертвая, звенящая тишина. Болельщики онемели от неожиданности.

А в следующую секунду Е Си уже летел вниз по ступеням трибуны. Расталкивая локтями застывших зрителей, он ворвался на площадку и пробился сквозь толпу игроков. Юй Юнь лежал на полу, скрючившись и мертвой хваткой вцепившись в левую голень. Его лицо исказила гримаса острой боли.

— Юнь! — испуганно выдохнул Е Си, падая рядом на колени. — Где болит? Что с тобой?

— Нogu, кажется... подвернул. Ерунда... — Юй Юнь попытался выдавить улыбку, но вышло жалко. Он был бледен как полотно, по вискам катился крупный холодный пот, а локоть, на который он опирался, заметно дрожал. — Всё нормально, не дрейфь.

У Е Си внутри всё сжалось от жалости:

— Юнь...

— Разойдись! Посторонитесь! — Кто-то бесцеремонно отодвинул его в сторону. Е Си уже собирался рывкнуть на наглеца, но вовремя прикусил язык — это был подоспевший школьный врач.

Медик принялся ощупывать сустав пострадавшего. Е Си замирал при каждом его прикосновении. Заметив, как врач открывает чемоданчик с медикаментами, он не выдержал:

— Доктор, что там? Всё плохо? Скорую вызывать?

Врач покосился на него как на сумасшедшего, продолжая накладывать фиксирующую повязку:

— Обычное растяжение, юноша. Полежит пару дней и снова побежит. А вот вам, судя по одышке и бледности, самому не помешало бы что-нибудь успокоительное. Сердце не пошаливает?

«У самого тебя инфаркт!» — сердито подумал Е Си, но вслух ничего не сказал. Главное — с другом всё в порядке. Облегченно выдохнув, он провел рукой по лбу и обнаружил, что тот

покрыт испариной.

— Слава богу, обошлось, — раздался над ухом чей-то хриплый голос.

Е Си поднял голову и обмер от ярости. Рядом переминался с ноги на ногу тот самый Черный здоровяк под седьмым номером — виновник аварии! Пэй Хаоюй собственной персоной, стоит и вздыхает с облегчением.

Рассудок Е Си мгновенно помутился. Вскочив на ноги, он без лишних слов замахнулся и с размаху съездил гаду кулаком в лицо:

— Урод! Ты под ноги вообще смотреть умеешь?!

Пэй Хаоюй даже не шелохнулся, застыв от неожиданности. Кулак Е Си уже почти достиг его носа, как вдруг чья-то железная хватка перехватила его запястье.

Развернувшись с глухим рычанием, Е Си наткнулся на ледяной, предостерегающий взгляд Ло Кэ.

— С ума сошел?! — резко бросил Ло Кэ, нахмурившись. Тон его не терпел возражений.

— Он... он Юню ногу сломал! — запальчиво выкрикнул Е Си, хотя под этим тяжелым взглядом его запал тут же угас.

— Это спорт, травмы здесь неизбежны. Боишься синяков — сиди дома и вяжи носки, — отрезал Оборотень с холодной усмешкой.

— Но ведь...

Ло Кэ не стал слушать. Он просто уволок сопротивляющегося парня обратно на трибуну и бесцеремонно впечатал в пластиковое сиденье.

— Сиди смирно и не нарывайся.

Е Си злобно уставился на его удаляющуюся спину. Обида душила его. Он принялся растирать покрасневшее запястье, которое Ло Кэ сжал мертвой хваткой. Черт бы его побрал, точно синяк останется! Клешни у него, что ли, вместо рук?

— Да ладно тебе, не дуйся, — подал голос Цзян Кайжуй, который, как обычно, не уловил общего напряжения. — Это же просто случайность.

«И на чьей ты вообще стороне, чудила?..» — тоскливо подумал Е Си.

Чуть позже Ло Кэ помог приковылять Юй Юню и усадил его рядом с Е Си.

— Присмотрите за ним, — бросил он на ходу.

— Юнь-гэ! Сильно болит? — тут же запричитал Цзян Кайжуй, преданно заглядывая пострадавшему в глаза.

— Пустяки. Обычное растяжение, через пару дней буду как новенький.

Успокоившись, Глупый малыш закопался в свой пакет и вывалил на колени Юй Юня целую гору снеков.

— Тогда подкрепись! Что будешь? Может, куриные крылышки?

Тот лишь улыбнулся и, выбрав пачку чипсов с томатами, вложил её в руки насупившегося Е Си:

— Правда, всё нормально. Уже почти не болит.

«Ага, рассказывай сказки! Терпит он, как же...» — Е Си с ожесточением вгрызся в чипсы, мысленно представляя, что перемалывает кости Ло Кэ.

Цзян Кайжуй некоторое время заворуженно наблюдал за этим процессом, а затем робко выдавил:

— Слушай, Е Си... ты не мог бы...

— М-м? — Е Си повернулся к нему с торчащим изо рта обломком чипсины.

—... Не хрустеть с таким зверским лицом? Реально жутко становится.

Е Си мысленно сосчитал до десяти, призывая на помощь всех буддийских святых, чтобы не стукнуть этого блаженного. Куда уж его бить — он и так глупенький, а от хорошего подзатыльника и вовсе в овощ превратится. И как только это чудо природы умудрилось поступить в престижный Университет Б? Великая загадка вселенной.

Тем временем на площадке разгорались нешуточные страсти. Хотя судья и удалил провинившегося седьмого номера медиков до конца матча, потеря ключевого форварда в лице Юй Юня оказалась для факультета управления фатальной.

Скамейка запасных у соперников была длинной, а вот заменить Юй Юня оказалось нечем. Оставшись без своего лидера, команда покатила под откос. Мячи упорно не шли в кольцо, соперники начисто выигрывали подборы, а атаки рассыпались на полуслове. Преимущество в счете таяло на глазах, пока медики окончательно не перехватили инициативу.

Смотреть на этот позор у Е Си не было никаких сил. Он сидел и злобно бурчал под нос проклятия. Юй Юнь, решив, что друг исходит желчью в адрес покалечившего его Пэй Хаюя, принялся мягко его успокаивать. Он и не подозревал, что Е Си честит почему зря Ло Кэ.

«Святоша хренов! — злился парень. — Знал бы, что продаем, хоть рожу бы тому амбалу разукрасил для очистки совести. Так нет же, нашему Оборотню обязательно нужно было разыграть из себя благородного судью!»

Юй Юнь тихонько вздохнул, борясь с накатывающей болью. Чтобы Е Си не заметил испарины на его лбу, он осторожно склонил голову ему на плечо и прошептал:

— Да брось ты, не кипятись. В спорте всякое бывает. В следующий раз мы их всё равно раскатаем в пух и прах.

Е Си лишь крепче сжал челюсти. Как тут не злиться? Какая-то безмозглая каланча калечит его лучшего друга, а этот благородный Ло Кэ связывает ему руки!

<http://bllate.org/book/18180/1749271>